

Несмотря на то, что Ло Ляньюнь сказал обескураживающие слова, Чи Ван все равно был вполне доволен.

Если проблему можно решить, значит, это не проблема.

Поэтому Чи Ван не волновался и рано лег спать, выспавшись довольно хорошо.

На следующее утро, впервые за несколько дней, он встал в 05:30. Обычно он ходил на пробежку, но сейчас не мог, поэтому и не стал. Вместо бега он взял две небольшие гантели — в конце концов, ему нужно было двигаться.

Обычно Ло Ляньюнь не просыпался в это время, но, возможно, из-за какого-то предчувствия, он сонно встал, посмотрел вниз с кровати и резко проснулся. Хриплым голосом он спросил Чи Вана:

— Что ты делаешь?

Чи Ван поднял на него взгляд, уголки его губ изогнулись в улыбке, и радостно сказал:

— Тренируюсь.

Ло Ляньюнь: ...

Иногда он не понимал, чему именно Чи Ван постоянно улыбается.

Подожди, он вдруг сел в постели:

— Ты вообще можешь заниматься спортом?

Чи Ван ответил:

— Я не собираюсь бегать. Я просто поднимаю гантели, чтобы поработать над мышцами рук.

Ло Ляньюнь встал с кровати и выхватил из рук маленькие гантели:

— Друг, не поднимай гантели. Поднятие тяжестей может повредить спину. Если тебе предстоит аборт, то в качестве побочного эффекта могут возникнуть боли в спине. Тебе нужно обратить на это внимание.

Чи Ван почесал затылок:

— Эти гантели такие маленькие, проблем быть не должно...

Ло Ляньюнь сказал:

— Прекрати фигней страдать. Когда твое тело восстановится, я не буду тебя останавливать, даже если ты захочешь пробежать марафон.

Чи Ван больше ничего не сказал.

Отсутствие возможности заниматься спортом его немного раздражало, поэтому он открыл свой ноутбук, чтобы поработать в интернете.

Ло Ляньюнь тоже лег спать довольно рано прошлым вечером, поэтому сейчас он полностью проснулся. Он спросил Чи Вана:

— Во сколько у вас сегодня встреча?

Чи Ван ответил:

— В полдень.

Ло Ляньюнь был озадачен:

— Больницы открываются в полдень?

Чи Ван сказал:

— Он сказал, что его больница может открыться.

Ло Ляньюнь не понимал, почему начал волноваться, как член семьи:

— Тебе нужно, чтобы мы пошли с тобой?

Чи Ван ответил:

— Нет, я могу пойти один. Вам следует хорошо отдохнуть; вы в последнее время очень устали.

Ло Ляньюнь сказал:

— Все в порядке, я не устал. В такие моменты можешь на нас рассчитывать.

Чи Ван рассмеялся:

— Знаю, спасибо.

Ло Ляньюнь сказал:

— Я пойду куплю завтрак позже. Раньше мы не обращали на это внимания, а теперь нужно быть осторожнее в столовой. Избегать толкучки и быть осторожнее.

Чи Ван подумал: неужели я теперь такой хрупкий человек?

Его несколько позабавило осторожное отношение Ло Ляньюня, и он также испытал неопределимое чувство — что касается беременности, он еще не до конца осознал ее реальность, но окружающие уже стали относиться к нему по-другому.

Хотя все думали о прерывании беременности, трудно не испытывать естественного сочувствия, заботы и теплоты к беременному человеку.

Это, напротив, постоянно напоминало Чи Вану о том, что в его животе еще живет маленькая жизнь.

Чи Ван протянул руку и потрогал свой живот; прошло 8 недель, а живота еще не было видно. Только нижняя часть живота слегка выпирала, из-за чего мышцы пресса были менее выражены. Если не присматриваться, и не заметишь.

Если бы не гастроэнтерит, он бы и не заподозрил беременность.

После завтрака они отправились на занятия. Ло Ляньюнь и Шу Тинью, естественно, стояли рядом с ним, один слева, другой справа, словно стражи, сопровождающие сокровище. Чи Ван немного растерялся:

— Я не такой уж и хрупкий.

Он не привык к такой защите.

Ло Ляньюнь спокойно ответил:

— Но ты чертовски невезуч.

Чи Ван: ...

Он не мог это опровергнуть.

Иногда его сильно раздражала его ужасная невезучесть, поэтому его протесты затихли.

Чи Ван часто оказывался на сломанных стульях. Если он не занимал место заранее, оставшиеся стулья всегда оказывались неисправными. На этот раз они опоздали, и Чи Ван снова сел на сломанный стул.

Он хотел обойтись тем, что есть, но Ло Ляньюнь и Шу Тинью поспешили поменяться с ним местами.

Чи Ван чувствовал себя неловко. Если бы он не поменялся местами, на него бы смотрели с выражением лица, говорящим: «Я что, хуже животного?» Поэтому ему пришлось поменяться местами с Ло Ляньюнем, Шу Тинью был слишком высоким и крепким; он мог просто сломать стул.

Чи Ван хотел сказать им, чтобы они вели себя как обычно, но передумал.

В полдень он отправился на встречу. Се Сихэн уже ждал у университетских ворот вместе с Цзо Цяньсином, который был там исключительно в качестве водителя.

Чи Ван проработал в клубе Млечный Путь достаточно долго, чтобы узнавать автомобили; он увидел, что это Aston Martin.

Он невольно цокнул языком — богатые люди.

Но потом он подумал: любой, кто играет в гольф, должен быть богат. Сомневаться в наличии у него денег было все равно что спрашивать у мастера по ремонту кондиционеров: «Чем вы занимаетесь?» — это было бы смешно.

Чи Ван подошел, и Цзо Цяньсин высунул голову из окна и крикнул ему:

— Эй, младший, садись сзади.

Чи Ван хмыкнул, обошел машину сзади, открыл дверь и вошел. Он повернулся, чтобы посмотреть на Се Сихэна, и первое, что заметил, были его темные круги под глазами, которые казались еще более заметными. Поэтому он с беспокойством спросил:

— Ты плохо спал? У тебя очень заметные темные круги под глазами.

Се Сихэн ответил:

— Мм, плохо спал.

Чи Ван спросил:

— Разве ты не лег спать вчера в восемь вечера?

Цзо Цяньсин вмешался:

— У него сильная бессонница, он не спит до рассвета каждый день. Он принял так много снотворных, что его мозг работает неправильно.

Се Сихэн: ...

Голос Се Сихэна был холодным и зловецим:

— Сосредоточься на вождении и веди машину плавно.

Цзо Цяньсин, заведя машину, спросил:

— Ах, да, младший, чем ты болеешь?

Чи Ван ответил:

— Меня зовут Чи Ван. Цзо-гэ, можешь просто называть меня по имени.

Цзо Цяньсин сказал:

— Я знаю твое имя; мне просто кажется, что, называя тебя «младшим», мы становимся ближе.

Чи Ван искренне сказал:

— Тогда зови меня Сяо Чи; это будет еще более интимно.

Когда тебя называли «младшим», это вызывало какое-то странное, неприятное ощущение.

Цзо Цяньсин полностью уважал его мнение:

— Хорошо, Сяо Чи, ты все еще не ответил на мой вопрос.

Се Сихэн внезапно сказал:

— Не разговаривай. Сосредоточься на вождении.

Цзо Цяньсин пробормотал:

— Посмотри на себя, опять теряешь самообладание. Сяо Чи, ты не знаешь, но когда он не спит, у него ужасный характер. Ты же знаешь корейских К-POP-исполнителей, правда? Они не спят, поэтому у них у всех плохой характер, они постоянно кричат. Он сейчас такой же; он может даже собаку покусать.

Чи Ван с удивлением посмотрел на Се Сихэна. Он действительно не замечал, что у Се Сихэна скверный характер.

Се Сихэн: ...

Се Сихэн холодно сказал:

— Цзо Цяньсин, веди машину молча.

Услышав, как Се Сихэн назвал его полным именем, Цзо Цяньсин тут же замолчал, не посмеивая дальше провоцировать Се Сихэна.

Он уже получил свой ответ.

Тест пройден успешно.

Цзо Цяньсин не обладал выдающимся умом, но и не был глупым. Он чувствовал, что между Се Сихэном и этим младшим что-то не так.

Хотя поначалу он думал, что им было бы полезно познакомиться поближе, он не ожидал, что они действительно сблизятся.

Се Сихэн лично отвез Чи Вана в больницу, где лечилась его семья, и даже поручил ему быть водителем.

Он даже расстроился, когда Цзо Цяньсин разговаривал с Чи Ваном.

Цзо Цяньсин мог мыслить только в этом направлении.

Потому что у Се Сихэна не было недостатка в друзьях.

Слишком много людей пытались сблизиться с ним; большую часть времени ему это было безразлично. Он редко открыто выражал свою заботу.

После расспросов Цзо Цяньсин не осмелился больше ничего сказать. Се Сихэн редко попадался в его ловушки, а раз уж попался, то, вероятно, позже сведет с ним счеты.

В некотором смысле, Се Сихэн мог затаить обиду; иначе он не враждовал бы с Сяо Фу столько лет.

Цзо Цяньсин привез их в частную больницу, принадлежащую семье Се. Эта больница была знаменита; во времена династии Цин это была всего лишь медицинский пункт, но после войны ее перестроили в больницу. Теперь здесь были известны как отделения традиционной китайской медицины, так и западной медицины.

Действительно, как сказал Се Сихэн, это была больница с историей.

После того как Цзо Цяньсин высадил их, у него больше не было никаких планов. Он хотел последовать за ними, но не осмелился после того, как Се Сихэн бросил на него косой взгляд.

Но как бы Цзо Цяньсин ни ломал голову, он никак не мог представить, что Чи Ван беременен.

Больница была проинформирована. Врач уже ждал в кабинете.

Когда Чи Ван увидел доктора, он никак не ожидал увидеть в нем довольно молодого человека, максимум тридцати лет, с густыми волосами. Чи Ван невольно бросил на доктора недоверчивый взгляд.

Доктор молча снял парик, обнажив свои настоящие редкие волосы, и в глазах Чи Вана мгновенно засияло доверие. Он невольно произнес:

— Доктор, вы... действительно честный человек.

Доктор: Эх...

Он к этому уже привык.

Доктор снова надел парик, и на его молодом лице появилось доброе выражение.

— Что касается вашей ситуации, Сихэн мне все рассказал, но давайте сначала проведем обследование.

Чи Ван спросил:

— А нельзя ли использовать результаты обследований из предыдущей больницы?

Доктор покачал головой.

— Нет, обследования нужно провести заново. Мы не можем использовать заключения из других больниц. Если что-то пойдет не так, мы не сможем разобраться в ситуации, не так ли?

Чи Ван:

— Понятно, тогда давайте сделаем это.

В любом случае, Се Сихэн сказал, что это будет бесплатно.

Врач выписал направления на обследование и взял их все вместе, чтобы провести анализы.

В кабинете УЗИ им не нужно было ждать, и они могли пройти сразу. После Чи Вана в кабинет вошел и Се Сихэн.

Чи Ван увидел Се Сихэна, но ничего не сказал, аккуратно лежа на кровати.

Доктор нанес контактный гель на живот Чи Вана и начал перемещать устройство по его животу.

Се Сихэн стоял позади доктора, слегка наклонившись, чтобы рассмотреть снимки.

Доктор сказал:

— У него уже есть голова, и конечности дифференцированы, но это все еще эмбриональный мешок. Половые органы еще не развиты, поэтому я не могу сказать вам пол. Даже если бы они были развиты, я бы все равно не мог сообщить пол.

Чи Ван это не беспокоило.

— Что-нибудь еще? Могу ли я сделать обычный аборт?

На самом деле, врач из предыдущей больницы, несмотря на некоторые личные мотивы, не стал бы ему лгать.

Чи Ван просто на всякий случай спросил, не питая особых надежд.

И действительно, доктор ответил отказом.

— Выход этого органа очень узкий, не похож на эластичную трубку. Кроме того, он расположен слишком близко к кишечнику; небольшая ошибка может легко повредить кишечник, вызвав инфицирование брюшной полости.

Чи Ван был ошеломлен и спустя некоторое время сказал:

— Но в больнице, куда я обращался раньше, сказали, что они могут это сделать, сказали, что могут создать искусственный родовой канал и провести аборт.

Доктор сказал:

— Нет, эта операция слишком сложная. Она проводится слишком близко к кишечнику; если мы случайно повредим кишечник, заразив другие органы, такие как печень, — бактериальное заражение печени потребует ее удаления, а риск того не стоит.

Чи Ван:

— А как же тогда кесарево сечение?

Доктор:

— Это возможно, но и очень сложно. А поскольку это требует вскрытия брюшной полости, почему бы не извлечь ребенка? У ребенка уже есть сердцебиение, и он в хорошем состоянии, что указывает на его здоровье.

Настроение Чи Вана ухудшилось, но он не сдавался.

— Неужели нет никакого способа сделать аборт?

Доктор:

— Если бы вы были женщиной, я бы, конечно, рекомендовал аборт, но в вашем случае проход длинный, узкий и извилистый, как горная дорога с бесконечными поворотами. Провести аборт очень сложно. Создание отверстия для родового канала — это пустые мечты. Канал также

хрупкий, что делает аборт крайне затруднительным. Я не могу сейчас придумать, как провести эту операцию по прерыванию беременности.

Чи Ван бросил на Се Сихэна взгляд, который говорил: «Ты просто зверь».

Врач протянул ему несколько салфеток.

— Вытритеесь.

Чи Ван спросил:

— А что, если я не захочу рожать?

Доктор:

— ...Если другого выхода нет, мы можем сделать кесарево сечение, чтобы провести операцию, но это нанесет значительный вред вашему организму. Лучше сделать кесарево сечение во время родов; так проще все убрать и восстановиться.

Чи Ван:

— О.

Стерев контактный гель, Чи Ван взглянул на Се Сихэна. Их взгляды встретились в довольно тускло освещенной комнате; Чи Ван ничего не сказал и первым отвел взгляд.

Как же это раздражает.

Изначально он переложил вину на других, и Се Сихэн отнесся к этому благосклонно, будучи готовым взять на себя ответственность. Чи Ван почувствовал себя спокойно.

Но теперь он не мог не обвинить Се Сихэна снова.

Когда они выходили из кабинета УЗИ, Чи Ван вдруг спросил:

— У тебя нет привычки пользоваться презервативами?

Се Сихэн: ...

Се Сихэн тихо произнес:

— Прости.

Он почти ничего не помнил о той ночи, лишь смутно помнил сон, в котором его окружала мягкая, милая кукла.

Кроме того, в ту ночь он очень хорошо выспался, что было редкостью, поскольку обычно он не мог уснуть.

Се Сихэн сказал:

— Раз уж мы не можем сделать аборт, давай родим ребенка. Я готов взять на себя ответственность.

Чи Ван приподнял тонкие веки, чтобы посмотреть на Се Сихэна. Его лицо по-прежнему было холодным и безразличным, но в этих темных глазах серьезность и искренность смягчали его резкие черты.

Чи Ван раздраженно сказал:

— Я не могу этого допустить. Мне всего 18, я не готов стать отцом. К тому же, рожать буду я, а не ты. Тебе легко так говорить.

Голос Се Сихэна был напряженным:

— Но доктор только что сказал, что аборт сделать невозможно.

Чи Ван огляделся; доктор все еще находился в кабинете УЗИ. Он понизил голос и сказал:

— Это просто означает, что доктор недостаточно квалифицирован; он еще слишком молод.

Тон Се Сихэна был серьезным:

— ...Он получил степень в Германии.

Чи Ван почесал затылок:

— Неужели? Неужели их диплом действительно ценен?

Се Сихэн ответил:

— Да.

Как только он закончил говорить, вышел доктор, вытирая пот со лба.

— Пойдемте; теперь вы можете получить свой отчет.

Доктор передал ему заключение:

— Другие анализы не нужны. После ультразвукового исследования все довольно ясно. Следующим эффективным обследованием будет колоноскопия. Мы можем провести ее без анестезии, чтобы проверить состояние этого прохода. Хотя мы знаем, что он узок, теория и практика — это две разные вещи.

Чи Ван: ...

Чи Ван сказал:

— Доктор, дайте мне подумать.

Чи Ван был решителен и быстро принял решение.

После осмотра врач дал отрицательный ответ — сделать аборт действительно невозможно.

Чи Ван был очень разочарован, но лишь на несколько минут. Затем он взял себя в руки:

— Давайте пока оставим это.

Доктор спросил:

— Вы хотите оставить ребенка?

Се Сихэн тоже пристально смотрел на Чи Вана.

Чи Ван сказал:

— Нет, я пока сдаюсь.

Доктор сказал:

— Тогда приходите через месяц на пренатальный осмотр? Скрининг на синдром Дауна и 4D-УЗИ можно сделать через месяц.

Чи Ван пробормотал:

— Посмотрим.

Когда они выходили из больницы, Се Сихэн спросил:

— Ты переедешь ко мне?

Чи Ван был ошеломлен, поняв, что тот имел в виду. Он слегка нахмурился и сказал:

— Нет.

Голос Се Сихэна был, как всегда, чистым и холодным, но слова резко контрастировали с тоном:

— Если ты останешься в общежитии, я не смогу о тебе позаботиться.

Чи Ван, рассмеявшись, естественно произнес:

— Мои соседи по комнате обо мне позаботятся.

Се Сихэн слегка нахмурился и быстро сказал:

— Я же говорил, что позабочусь о тебе.

Чи Ван ответил:

— Ты не производишь впечатление человека, умеющего заботиться о других.

Се Сихэн ответил:

— Я могу.

Чи Ван по-прежнему отказывался. Он считал, что этот вопрос довольно сложный.

Се Сихэн говорил складно, но если он действительно переедет, разве это не будет означать, что он планирует оставить ребенка?

Чи Ван не мог удержаться от злорадных предположений о мотивах Се Сихэна.

Пытался ли Се Сихэн убедить его оставить ребенка себе? Но с другой стороны, если бы Се Сихэн так любил детей, у него бы уже было много.

Размышляя таким образом, Чи Ван немного растерялся, не понимая, о чем думает Се Сихэн.

Поскольку они не могли договориться о совместном проживании, ни один из них больше не разговаривал.

Оказавшись в машине, Цзо Цяньсин спросил:

— Куда дальше?

Се Сихэн сказал:

— Возвращаемся в университет.

Цзо Цяньсин ответил:

— Хорошо.

Они в мгновение ока вернулись в университет Н. Было еще рано, и Чи Ван даже смог немного поспать, вернувшись в общежитие.

После того как Цзо Цяньсин высадил его, он спросил Се Сихэна о его отношениях с Чи Ваном. Скрывать было нечего; Цзо Цяньсин не думал, что Се Сихэн будет уклоняться от ответа. Однако Се Сихэн просто равнодушно ответил:

— Никаких отношений.

Он всего лишь отец ребенка Чи Вана.

Он отказался говорить что-либо еще.

Попытка Цзо Цяньсина получить больше информации провалилась. Поскольку Се Сихэн не хотел разговаривать, он не стал настаивать.

Внезапно Се Сихэн сказал ему:

— Я хочу взять Сяоми под опеку.

Цзо Цяньсин был озадачен.

— А?

Се Сихэн сказал:

— Я куплю тебе еще одного бордер-колли.

Цзо Цяньсин возразил:

— ...Но это же мой собственный сын! Ты говоришь, что хочешь его, и я должен отдать его тебе?

Се Сихэн подчеркнул каждое слово:

— Я хочу, чтобы ты передал его мне.

Цзо Цяньсин сказал:

— А ты не можешь просто взять себе другого?

Се Сихэн ничего не ответил.

Спустя некоторое время он сказал:

— Я больше не поеду за границу.

Цзо Цяньсин воскликнул:

— А?!

Эта череда новостей застала его врасплох. Через мгновение он пришел в себя и уточнил:

— Ты действительно больше не собираешься за границу?

Се Сихэн ответил:

— Да.

Он сделал паузу:

— Я хочу забрать Сяоми себе.

Хотя Цзо Цяньсин сначала колебался, он все же уступил:

— Хорошо, тогда я передам его тебе. Похоже, он тебя действительно привязал к себе, ха-ха.

Се Сихэн ничего не сказал.

Цзо Цяньсин: еще одна неудачная попытка получить информацию.

Се Сихэн слегка устал, закрыл глаза и откинулся на спинку сиденья.

В салоне автомобиля царил изысканный аромат автомобильного освежителя воздуха, но у носа Се Сихэна задержался и другой запах.

Это был аромат Чи Вана.

От Чи Вана всегда исходил приятный, успокаивающий аромат. Когда Се Сихэн подошел ближе, он его почувствовал.

Сложно описать этот запах словами, но, почувствовав его, он, казалось, немного расслабился, необъяснимым образом ощутив умиротворение.

Легкая хмурость на лице Се Сихэна сгладилась благодаря стойкому аромату.

Когда Чи Ван вернулся в общежитие, он еще даже не вошел в комнату, как поскользнулся в коридоре, чуть не сев шпагат. К счастью, его рефлексы были быстрыми; он тут же уперся в стену, используя силу мышц корпуса, чтобы свести ноги вместе.

Он невольно выругался про себя: Что за чертовщина? Почему в коридоре так мокро?

Войдя в общежитие, он обнаружил, что Ло Ляньюнь и Шу Тинью не легли спать. Увидев его возвращение, они тут же поинтересовались, как все прошло.

Чи Ван рассказал о случившемся, на его лице появилась улыбка. Спокойным тоном он сказал:

— Похоже, мне действительно придется оставить ребенка.

Шу Тинью забеспокоился:

— Нет, нет, не оставляй его! Как ты будешь воспитывать ребенка, если он родится?

Чи Ван сказал:

— Я оставлю его на воспитание другому отцу.

Ло Ляньюнь почувствовал себя неловко:

— Почему он должен наслаждаться всем этим? Он повеселился и теперь получает бесплатного ребенка, а тебе придется делать операцию и вредить своему здоровью. Разве это справедливо?

Чи Ван почесал затылок:

— Другого выхода нет. Оба доктора не рекомендуют операцию. Сегодняшний врач — немецкий доктор медицинских наук, кажется, весьма авторитетный специалист.

Ло Ляньюнь был удивлен:

— ...Это довольно впечатляюще. Но разве ты не говорил, что это семейная больница того парня? Могли ли они вступить в сговор?

Недолго думая, Чи Ван сказал:

— Это маловероятно. Се Сихэн не такой человек.

Ло Ляньюнь: ...

Шу Тинью: ...

Чи Ван: ...

Он издал невнятное «Э-э» и сказал:

— Кажется, я оговорился. Вы же не расслышали, правда?

Ло Ляньюнь сказал:

— Я все четко услышал, ты сказал, что Се Сихэн не такой человек.

Шу Тинью добавил:

— Я тоже это слышал.

Подождите, а отцом на самом деле является Се Сихэн???

Ло Ляньюнь мгновенно вспомнил, как Чи Ван ранее спрашивал о Се Сихэне.

Ему следовало тогда же заподозрить неладное! Чи Ван не был сплетником. Его вопросы явно указывали на определенную связь с Се Сихэном!

Как он мог этого не понимать?

Ло Ляньюнь с трудом поверил, что отцом ребенка является Се Сихэн. Обычно Чи Ван с ним не общался. Как же Се Сихэн мог быть отцом ребенка Чи Вана?

Физический факультет Се Сихэна находился крайне далеко от их корпуса! В таком огромном кампусе даже спустя год Ло Ляньюнь так и не встретил Се Сихэна, не говоря уже о Чи Ване, который всегда был занят подработкой!

Шу Тинью, запинаясь, произнес:

— Я правда... правда не ожидал, что отцом ребенка окажется Се Сихэн.

Чи Ван: ...

Ладно, черт с ним; раз уж все стало известно, он решил быть честным со своими двумя соседями по комнате.

— Это все было недоразумением.

Он кратко объяснил ситуацию.

Ло Ляньюнь чувствовал себя виноватым:

— Я не ожидал, что буду в этом замешан. Если бы я не пригласил тебя на вечеринку, этого бы не случилось.

Чи Ван рассмеялся. Его улыбка была прекрасна, она всегда дарила людям ощущение яркого солнечного света — тепла и сияния. Один лишь взгляд на него мог очистить разум.

И Ло Ляньюнь, и Шу Тинью любили видеть улыбку Чи Вана.

На самом деле, Чи Ван был поистине обаятельным и полным энергии. Иногда Ло Ляньюнь не мог не испытывать к нему влечения.

Такой человек, естественно, всегда был в центре внимания.

Чи Ван с улыбкой сказал:

— Ничего страшного. Мне просто не повезло. Если бы не это, случилось бы что-то другое. Это не твоя вина.

Ло Ляньюнь ничего не ответил. Даже после слов Чи Вана он все равно почувствовал стыд.

Чи Ван быстро сменил тему:

— Я вот думаю, может, мне стоит провериться в еще нескольких больницах? Что думаешь?

Ло Ляньюнь очнулся и сказал:

— Мы можем это сделать, но мне кажется, это будет пустая трата денег.

Трое студентов долго думали, но так и не смогли придумать ничего хорошего.

Шу Тинью повторил свою предыдущую мысль:

— Пожалуйста, не оставляй ребенка. За моим племянником так трудно ухаживать. Я провел с ним неделю во время летних каникул, и у меня начали выпадать волосы, я стал раздражительным. Это был полный хаос.

Чи Ван пробормотал:

— Оставлять ли мне ребенка — это уже не от меня зависит.

На самом деле, с тех пор как он вернулся из больницы, он постоянно думал и взвешивал свои варианты. Он неоднократно обдумывал слова двух врачей и чувствовал, что в них есть определенный смысл.

Он был решительным, быстро принимал решения без колебаний и внутренних конфликтов.

Чи Ван сказал:

— Поскольку я не могу сделать аборт, я просто сохраню ребенка.

Ло Ляньюнь: !

Глаза Шу Тинью покраснели. Будучи самым высоким и сильным в общежитии, он на самом деле был самым наивным и эмоционально выразительным.

— Нет, не делай этого. Я не хочу, чтобы ты через это проходил.

Чи Ван похлопал Шу Тинью по спине, чтобы утешить его:

— Другого выхода нет; я должен его сохранить. Врачи сказали, что роды не сильно на меня повлияют. Здоровье важнее всего, верно?

Шу Тинью глубоко вздохнул:

— Я понимаю, но ты еще так молод. Если решишь завести ребенка, возьмешь ли ты перерыв в учебе?

Чи Ван был удивлен:

— Это всего лишь рождение ребенка; зачем мне делать перерыв?

Шу Тинью и Ло Ляньюнь оба потеряли дар речи:

— Ты хочешь сказать, что не планируешь брать академ?

Чи Ван сказал:

— Нет, если я возьму перерыв, что же тогда будет с моей специальной стипендией от университета?

Ло Ляньюнь воскликнул:

— Погоди, вопрос стипендии сейчас вообще важен?

Чи Ван буднично заметил:

— Это же денежная сумма.

Шу Тинью прошептал:

— Когда моя невестка была беременна моим племянником, она ничего не могла сделать. У нее был огромный живот, это было жалко.

Чи Ван сказал:

— Все в порядке; я верю, что справлюсь.

— Не говори так, будто эта легкая работа! Ты будешь рожать! Рожать! — голос Ло Ляньюня резко повысился.

Чи Ван закрыл уши:

— Мне хочется спать. Пойду немного посплю.

Ло Ляньюнь: ...

Он раздраженно рассмеялся:

— Ты и правда...

Внезапно Шу Тинью принял решение:

— Если ты собираешься родить ребенка, я помогу тебе его воспитывать. Я попрошу у своей невестки старую одежду, чтобы нам не пришлось покупать новую.

Чи Ван: ?

Он был ошеломлен, недоверчиво глядя на Шу Тинью:

— Что ты сказал? Ты сможешь воспитывать ребенка?

Шу Тинью кивнул:

— Мы не можем позволить Се Сихэну забрать ребенка — это было бы для него слишком легко. Я помогу тебе его вырастить.

Он посмотрел на Ло Ляньюня, который тут же сказал:

— Я согласен! Моя мама сказала, что если я начну встречаться с кем-то, она будет давать мне дополнительные 2000 юаней в месяц. С этими деньгами я смогу покупать подгузники.

Приняв это решение, Шу Тинью почувствовал себя спокойнее:

— По ночам мы с Ло Ляньюнем можем по очереди присматривать за ребенком. Мы тебя не побеспокоим.

Ло Ляньюнь кивнул:

— Хорошо, у нас есть свободная кровать, которую мы можем использовать для ребенка. Нам просто нужно будет поднять бортики, чтобы ребенок не упал.

Шу Тинью взволнованно сказал:

— У моей невестки есть коляска и кроватка, которыми они не пользуются. Я привезу их к ней на новогодние праздники.

Ло Ляньюнь прокомментировал:

— Не слишком ли рано привозить их на Новый год? Если беременность длится девять месяцев, то предполагаемая дата родов примерно в июле? Подождите, это совпадает с летними каникулами?

Шу Тинью воскликнул:

— Какое совпадение! Значит, в августе мы сможем помочь тебе во время послеродового периода. Мой дедушка разводит много кур; я могу привезти несколько. Я умею готовить!

Ло Ляньюнь сказал:

— Но даже если ты умеешь готовить, мы не можем пользоваться бытовой техникой в общежитии.

Шу Тинью возразил:

— Мы слишком послушны. В соседней комнате используют бытовую технику; почему мы не можем?

Ло Ляньюнь ответил:

— Мы не можем рисковать. Если нас поймают, с нас снимут баллы и даже выпишут штрафные. Мы упустим множество возможностей.

Шу Тинью уступил:

— Тогда я приготовлю дома и привезу в термосе.

Ло Ляньюнь сказал:

— Вот это уже лучше.

После этого разговора они оба пришли к выводу, что воспитание ребенка может оказаться не таким уж сложным делом. Они сказали Чи Вану:

— Смело рожай ребенка. Мы поможем тебе за ним ухаживать, и это не мешает твоим подработкам. Кажется, это вполне осуществимо, не так ли?

Шу Тинью добавил:

— Другие держат кошек в общежитии; а мы будем воспитывать ребенка. Это довольно прогрессивно.

Ло Ляньюнь кивнул:

— Именно. Люди тратят больше тысячи юаней в месяц на кошку. Что плохого в том, чтобы мы потратили эти деньги на воспитание нашего крестника?

Услышав одно слово, Шу Тинью загорелся:

— О да, мы можем стать крестными отцами малыша! Никогда не думал, что у меня будет крестник в таком юном возрасте.

Слушая их разговор, Чи Ван почувствовал тепло в сердце. Он улыбнулся, не выказывая никаких необычных эмоций, и сказал:

— Вы уже все спланировали; мне даже нечего добавить.

Ло Ляньюнь сказал:

— Просто будь уверен, у тебя есть мы. Воспитывать ребенка не так уж сложно; мы ни на кого больше не будем полагаться.

Чи Ван сказал:

— Понял.

Конечно, Чи Ван не позволил бы им тратить деньги, но он был искренне благодарен за их доброту.

Он естественно улыбнулся и сказал:

— Если ребенок действительно родится, вы двое непременно станете его настоящими крестными отцами.

Что касается Се Сихэна, то в данный момент он о нем не думал.

<http://bllate.org/book/14359/1342936>